

МНОГОМЕР

АРТУРА БАЛАМАТИНА

И. ДОЛГУШИН

Б. АРГОВ

Иван Долгушин

**Миссия Артура Саламатина.
Фантастический роман-сказка**

«Издательские решения»

Долгушин И. Д.

Миссия Артура Саламатина. Фантастический роман-сказка /
И. Д. Долгушин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831243-4

Альтернативная история — один из самых популярных жанров в современной массовой литературе. Человек из нашего времени переносится в прошлое, чтобы исправить «ошибки предков» — вокруг этого строится сюжет множества дешёвых приключенческих романов и повестей. Но ведь и наше время станет когда-нибудь прошлым, и потомкам тоже захочется исправить наши «ошибки». Что, если объектом такого исторического эксперимента станут не наши предки, а мы сами? Об этом — роман «Миссия Артура Саламатина».

ISBN 978-5-44-831243-4

© Долгушин И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	15
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Миссия Артура Саламатина Фантастический роман-сказка

Иван Дмитриевич Долгушин
Сергей Аргов

Уважаемые читатели! Наша книга, которую вы решились—таки открыть – это всего лишь сказка, притом сказка—пародия. В первую очередь мы пародировали книжки в жанре «альтернативной истории»; удалась нам наша затея или нет – смотрите сами. Однако, если вы всё же нашли у нас какой—нибудь скрытый смысл – мы вас поздравляем.

P. S. Образ Великой Белорусской империи выбран из—за его нелепости. Мы уверяем вас, что ничего не имели в виду.

P. P.S. Нет, мы не хотим сказать, что Белоруссия не станет в будущем сверхдержавой.

Дизайнер обложки Николай Бутаков

© Иван Дмитриевич Долгушин, 2017

© Сергей Аргов, 2017

© Николай Бутаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-1243-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Солнечный, ещё почти совсем летний день, выдавшийся в начале сентября, подходил к концу. Школьники и студенты покидали гимназии, училища и университеты и шумными компаниями рассыпались по дворам и улицам города; люди более взрослые и солидные тоже старались поскорее закончить свои дела, чтобы успеть немного прогуляться этим, быть может, последним в году тёплым вечером.

На площадке перед супермаркетом пересекались людские потоки со всех концов района – и те, кто шёл от школ и университета к автобусным остановкам, и те, кто шёл от остановок к жилым домам, сворачивали сюда, привлечённые приятной тенью ещё зелёных деревьев, новенькими скамейками, яркими витринами магазинов и аппетитными запахами из уличного кафе.

Сразу трое уличных музыкантов старались перещеголять друг друга – один на гитаре, другой на флейте, третий на саксофоне; слышался шум автомобилей, трели телефонов, обрывки разговоров, собачий лай и птичье чириканье.

...И в этой весёлой вечерней суете ни один человек не заметил, как тихо отворилась дверь в уже год как закрытое фотоателье и оттуда вышел высокий, худощавый, на вид молодой человек. Этот—то человек и был Артуром Ивановичем Саламатиним.

Артур поправил свои чёрные прямые волосы, отряхнул пыль с синего пиджака – это был хороший, дорогой узбекский пиджак, а не какая—нибудь там белорусская синтетика – и застыл на месте от удивления.

Вместо привычной площади перед магазином он увидел что—то совершенно другое, странное и непонятное. Прежде всего, куда—то исчезла станция монорельса – да и не только станция, от самой эстакады тоже простыл и след; там, где Саламатин привык видеть гордость своего района – крытый, блистающий стеклом и металлом вернисаж, было пустое асфальтированное пространство, посреди которого торчал нелепый старинный грузовичок; в довершение всего, посреди площади с какой—то радости росли деревья и бил фонтан.

– Что за бред, – пробормотал Артур.

Ещё полчаса назад, когда он входил в магазин – покупал себе баночку чаю – всё здесь было на своих местах. Не могли же вернисаж и эстакада исчезнуть за это время?

Это походило на бредовый сон или галлюцинацию; впрочем, скорее всего, это она и была, ибо больше Артур никак не мог объяснить себе, что же происходит. «Вот ведь зараза», – подумал он, поморщившись, – «это что же, выходит, я совсем спятил? И что мне теперь, спрашивается, делать?»

– Не подскажите, как пройти к агентству недвижимости «Альфа»? – перед Артуром появилась какая—то тётка.

– Понятия не имею, – ответил он и, отвернувшись, сделал несколько шагов в сторону, однако вдруг резко остановился и поглядел на свою собеседницу, уже атаковавшую кого—то другого.

Определённо, она была одета весьма странно. Не сказать, чтобы вид её был совсем уж несуразен; однако, насколько Саламатину было известно, такие ретро—куртки – короткие, не приталенные и вдобавок с капюшоном – и тем более такие диковатые старомодные брюки (из чего их там делают? Из джинсы, что ли?) носили скорее уж юные участницы костюмированных фестивалей или актрисы из сериалов про 2018-й, а никак не озабоченные жилищным вопросом дамы средних лет.

Оглядевшись, Артур заметил, что подобный странный стиль одежды почему—то выбрали для себя едва ли не три четверти всех бывших на площади женщин; более того, мужские костюмы тоже все были словно нарочито старомодны.

Спасительная мысль посетила Саламатина: что, если здесь всего—навсего происходят съёмки исторического фильма? Правда, всё равно было совершенно непонятно, как они умудрились поставить декорации всего за полчаса. Да и как—то не похожи были люди на массовку...

Артур опустился на скамейку. Голова раскалывалась от противоречивых мыслей. Что происходит? Это явно не сон – иначе он давно бы уже проснулся. Может быть, и вправду галлюцинация? Но с какой стати? Саламатин, вроде бы, психически был вполне здоров. Может быть, от переутомления? От этих книг? В последнее время он читал много книг по «альтернативной истории». Этот когда—то столь популярный жанр сейчас вновь возрождался. Не все были довольны жизнью в сверкающей Империи; многим хотелось хотя бы мысленно изменить её (да и что скрывать, и её предшественницы) историю, и литературные сайты переполняли книжки про «попаданцев» и хронопутешественников; и, хотя видные литераторы с жаром их критиковали, люди попроще, вроде самого Артура, с удовольствием читали подобные книги.

А что если... нет, это бред! Но, чисто теоретически... Саламатин задумался. Всё, что его окружало, выглядело так, будто он каким—то чудом взаправду перенёсся в прошлое.

«Так, в порядке бреда», – пытаясь собраться с мыслями, проговорил он про себя, – «допустим, я действительно в прошлом. Всё равно – если выбор между прошлым и психушкой, выберу прошлое. Ну и что дальше? Что делать?» – Саламатин встал со скамьи и пошёл к через площадь, туда, где за лотками с яблоками и помидорами сидели старушки.

Он подошёл к одной из них, наклонился и страшным шёпотом спросил:

– Бабушка, какой сейчас год?

– Ась?

– Какой сейчас год, бабушка?

– Урожайный год, сынок. Много помидорчиков уродилось. Я тебе вот это ведёрко за двести рублей продам.

«Издеается», – с грустью подумал Артур, – «за двести рублей помидоры продаст, тоже мне. Ничего смешнее придумать не могла», – Саламатин отошёл в сторону, туда, где у клумбы возвышалась зелёная переполненная урна. Взгляд Артура упал на яркую газетёнку вроде тех, что он каждое утро извлекал из своего почтового ящика и, пролистав, откладывал для хозяйственных нужд.

«В нашем городе состоится всероссийская премьера фильма режиссёра Лопатина», – прочитал он. Н-да... очень, прямо скажем, полезная информация. Хотя... стоп! Какая—какая премьера?

Когда было нужно, Артур соображал быстро. Он, не обращая внимания на косые взгляды прохожих, вытащил из урны газету и тут же внимательно рассмотрел её. В левом верхнем углу мелким чёрным шрифтом значилось: «4 сентября 2015».

Артур мысленно выругался. Всё это действительно было каким—то бредом, притом бредом по—жуткому реальным.

В следующую секунду Саламатин сорвался с места, мигом подлетел к двери фотоателье, распахнул её и вбежал внутрь.

Увы, это не сработало; внутри вместо привычного китайского магазинчика оказалась пустая комната с ободранными стенами, а снаружи остался всё тот же самый Новосибирск из прошлого.

Одно дело – читать про путешествия во времени в книжках, другое дело – спутешествовать ненароком самому. Герои книжек, впрочем, никогда не отчаиваются и не сидят сложа

руки; с первых же страниц они начинают деятельно менять историю в лучшую сторону, сообразуясь со своими обширнейшими знаниями.

Саламатин был героем не этих книжек, а нашей; поэтому и отчаяние, и бездействие не казались ему такими уж плохими идеями. С другой стороны, эти книжки Артур читал в больших количествах; и теперь ему сами собой начали припоминаться приключения их безукоризненных героев.

И одно из первых же соображений заставило его взглянуть на ситуацию по—новому.

Две тысячи пятнадцатый год – это же ещё *до*. Тайная мечта Саламатина – оппозиционера, русского патриота и просто идейного человека – похоже, осуществилась в реальности. Пусть он один в чужой эпохе – но он знает, что ждёт всех этих людей и весь этот мир, и в его власти, подобно персонажам популярных книг, изменить историю к лучшему. Раз он волей неких неведомых сил переместился в прошлое – разве нельзя предположить, что ему, Артуру Саламатину, предстоит совершить нечто великое, спасти державу от гибели?

Недаром ведь такая дурацкая история приключалась не с каким—нибудь китайским продавцом, и не с дворником—французом, и не с тёткой из соседней квартиры, а с ним, известным борцом за свободу России!

Пару минут он стоял, переваривая эту информацию; потом широким жестом распахнул дверь фотоателье и вышел наружу – высоко подняв голову и смело глядя вперёд.

Он был рыцарем и супергероем, спасителем Отечества и всего мира; в его руках была жизнь всех этих недалёких людей, всего этого города и всей этой чудесной, но несчастливой страны.

Лёгкий прохладный ветер дул ему в лицо; он шагал вперёд, твёрдо зная, что и как ему теперь делать. Вокруг шуршали растрёпанные, серо—зелёные кроны деревьев, пронеслись машины, шумела пёстрая толпа прохожих; а он шагал, напевая себе под нос песенку из дурацкой игрушки «Руская Перемога»:

Русская, русская армия идёт,
Никто от нашей армии не уйдёт,
По Червонной шпарят танки...

...и что—то там ещё про китайцев на Лубянке. Люди смотрели на него, как на ненормального; а он, захваченный, ошеломлённый галактической значимостью своей миссии, не замечал этих взглядов и всё шёл и шёл, спотыкаясь о бутылки и наступая на ноги каждому встречному.

Глава 2

... Я не знаю, о чём думают авторы книг про путешественников во времени; но их герои, похоже, вообще ни о чём не думают – ну, конечно, кроме построения идеальной российской державы в одной отдельно взятой галактике.

Да и зачем нужны посторонние размышления, когда ты: во—первых, вызубрил наизусть всю историю от корки до корки; во—вторых, обладаешь всеми нужными знаниями для того, чтобы из подручных материалов собрать автомат Калашникова и на коленке смастерить танк; в-третьих, имеешь феноменальную интуицию, поразительную храбрость, а, кроме того, уверен в себе и смело смотришь в будущее. В-четвёртых, только между нами, в затруднительной ситуации тебе всегда придёт на выручку твой писатель, вовремя подкинув нужный агрегат или устранив опасного противника.

К сожалению, нашему герою, Артуру Саламатину, похоже, всё—таки было до персонажей таких книг далеко. Историю он не вызубрил; и я, как человек, пытавшийся—таки её выучить, могу вас уверить, что это – вещь совершенно нереальная, если только вы не гений и не робот; а уж о танках и иже с ними и говорить не приходилось.

Впрочем, сам Саламатин был несколько иного мнения о своих познаниях; к тому же всякому путешественнику во времени давно известно, что даже самые скромные их способности всё равно на порядок превосходят способности отсталых предков и дают огромное преимущество в важном деле перекройки истории.

Однако что—что, а подумать нашему герою было необходимо. И одной из первых его мыслей была мысль для попаданца весьма нехарактерная и даже отчасти позорная: то была мысль о еде. Артур был голоден, а на голодный желудок великие дела не совершаются.

... Взглянув на табличку на углу здания, Саламатин с некоторым удовлетворением отметил, что хотя бы названия улиц за прошедшее время не изменились: это был по—прежнему угол Морского и Ильича (кто такой был этот «Ильич» и почему в честь него назвали улицу, Артур не смог бы сказать ни за какие коврижки). Сами здания, да и улицы с тротуарами, тоже не очень—то поменялись – разве что пропали удобные пластиковые скамейки да исчезли святилища вдоль проезжей части.

Нужно было действовать быстро и решительно – по крайней мере, так казалось Артуру. Если сейчас же дать понять всем окружающим, кто он такой и как важна его миссия, то уже через пару—тройку часов ему будут обеспечены еда и отдых, а затем и обстоятельная беседа с понимающими людьми из власти – может быть, даже с самим президентом.

Саламатин знал, что в первую очередь хронопутешественники добиваются приёма у президента. В старину президенты, в отличие от продажных министров и губернаторов, были людьми мудрыми, с пришельцами из будущего не спорили и сразу же верили их рассказам. Да, определённо, для успеха дела было необходимо заручиться поддержкой президента.

Артур уже в который раз поднапряг мозги и вспомнил—таки, кто был президентом в две тысячи пятнадцатом. «Да, Путин, конечно, Путин», – пробормотал он про себя, – «это даже в сериалах показывали. Сначала был Путин, потом... этот, Жириновский, и ещё были Поросян... Петросян и Кадыр Задорнов, но это не президенты, а... кажется, министры или что—то в этом роде».

Теперь Артуру было известно всё, что требовалось для решительного преобразования истории.

Ничтоже сумняшся, он встал посреди тротуара, вскинул руку, призывая всех остановиться, забыть про свои мелкие делишки, и сказал веско, громко и спокойно – так, словно не сказал, а поставил печать под судьбоносным документом:

– Пожалуйста, позовите полицию.

Никто не обратил на его слова ни малейшего внимания. Прохожие обходили Саламатина, задевали его локтями, но даже не оборачивались.

– Я говорю, позовите полицию! – ещё громче крикнул Артур.

– Зачем? – перед ним остановился солидного вида господин в очках, – что—то случилось?

– Да, да, это очень важно! От этого зависит судьба всей России! Я знаю, как спасти вашу... то есть нашу страну!

– Не смешно, – господин пристально, поверх очков, посмотрел на Саламатина, отвернулся и пошёл прочь.

Артур остался стоять на месте, недоумевая. Вдруг счастливая мысль озарила его; он сунул руку в карман пиджака и вытащил оттуда свой коммуникатор. Именно коммуникатор, великое достижение технического прогресса, не раз спасал жизнь персонажам книг про путешествия во времени, живо убеждая всех в том, что они не шутники и не обманщики.

Саламатин ткнул им чуть не в лицо первому подвернувшемуся прохожему – молодому человеку с рюкзаком за плечами и кружкой кофе в руке:

– Смотри! Смотрите все!

– Что? – опешил молодой человек.

– Да вот же, вот! – для большей ясности Артур помахал коммуникатором перед самым его носом.

– Ну и что ты суёшь мне свой плеер?

– Молодые люди, дорогу не перегораживайте, – послышался сзади голос.

– Какую ещё дорогу! – взорвался Саламатин, – вы сюда, сюда посмотрите! Вот, вот!

– Слушай, давай, оставь меня в покое, мне идти надо, – человек с рюкзаком вежливо, но твёрдо отстранил Саламатина и зашагал дальше.

– Стоп, стоп, стоп! – Артур начал бешено нажимать кнопки на своём гаджете, – вот, смотрите! Видите?! Это коммуникатор, понимаете? Из будущего! Из настоящего будущего!

– Не обращайтесь внимания. У него нервы, – заметил кто—то, обращаясь к окружающим.

– Это псих, – согласился другой.

– Сейчас таких много, – зачем—то сказал третий, и все зашагали по своим делам, не задерживаясь около нашего героя.

Саламатин взглянул на экран коммуникатора. Тот был чёрным.

– Чтoб тебя! – вырвалось у Артура; ну конечно, заряд кончился.

...Найти магазин электроники оказалось не так уж и сложно. Оказалось, что светофоры, как ни странно, к 2015-му уже изобрели, и потому пересечь дорогу не составило труда; а там уже было недалеко и до красного здания с широкими окнами, где в родные для Артура времена находилось китайское консульство, а сейчас, судя по вывеске, торговали компьютерами.

Наш герой зашёл внутрь, поднялся по лестнице на второй этаж и оказался перед дверями, ведущими в просторное помещение, заставленное компьютерами и прочими электронными устройствами. Здесь не было окон; мёртвенно—бледный свет шёл сверху, от белых плоских ламп на потолке; от дверей нельзя было различить дальнего конца комнаты, потому что обзор перекрывали высоченные стеллажи и блестящие витрины. Это напоминало длинную пещеру со множеством сталактитов, с ледяными каскадами и с тусклыми светильниками – пещеру, в которой поселился то ли таинственный колдун, то ли обладающий несметным богатством дракон.

Саламатин прошёл между столбиками металлоискателя. Перед ним за высокой стойкой сидела продавщица; чуть в стороне стоял смуглолицый менеджер в выуженной белой рубашке с коротким рукавом – он внимательно рассматривал какую—то этикетку и что—то записывал в свой блокнот.

На этот раз Артур решил не начинать сразу говорить о будущем и спасении России – кто их знает, этих предков, ещё опять не поверят – и снова начнутся сложности. Он просто подошёл к продавщице и сказал:

– Извините, у вас нет радиозарядки вольт этак на восемьсот?

– Как—как вы сказали?

– Радиозарядки на восемьсот вольт. Ну, или на семьсот пятьдесят, тоже пойдёт, только чтобы с оптическим разъёмом.

– Что, простите? – менеджер оторвался от этикетки и блокнота, – извините, но таких вещей не держим. Или ты прикалываешься?

– Нет, я серьёзно. У вас же есть на восемьсот вольт?

– Простите, но сейчас уже конец рабочего дня, – стараясь быть вежливой, сказала продавщица, – и я и без ваших шуток устала. Не нужно вести себя как дурак.

Нет, это было уже слишком. Артур не просил у них ничего особенного – обычную радиозарядку, какие есть в любом магазине. Он бы честно заплатил – карточка с инфовалютой была при нём. Похоже, эти продавцы просто над ним издеваются – а значит, разговор с ними короткий.

Саламатин подошёл к самой стойке, наклонился над продавщицей и решительно произнёс:

– А сейчас вы немедленно достанете для меня лучшую радиозарядку, или я...

– Рена—ат... – продавщица взглянула на менеджера.

Но он и сам уже сообразил, что к чему. Одним прыжком Ренат подскочил к Артуру, схватил его за шкурку, оттащил от стойки и прошипел:

– А сейчас ты вылетишь отсюда нафиг...

– Вот как, значит! Предатель родины! – Артур хлопнул обидчика по щеке.

Дальше всё развивалось стремительно. Саламатин почувствовал тычок в живот; потом тяжёлая подошва врезалась ему в спину, он кубарем скатился по лестнице и вылетел на улицу.

– Вот дряни! – он отдышался и поправил пиджак, – как пить дать – белорусская аген- тура! – тут Артур схватился за спину, – а-а! – да, пинаться этот белорусский шпион Ренат умел.

Саламатин поплёлся по улице. Уже смеркалось; народ расходился по домам, а Артур ощущало всё большую потребность перекусить или хотя бы выпить чего—нибудь.

На счастье, у перекрёстка, на углу улицы Терешковой, ещё стоял фургончик—кофейня. Такие штуковины наш герой видал и в своё время; там они, правда, устраивались на платформе МАЗ, хотя сути это не меняло; продавали в них не кофе, а мате или чай, но из сериалов и книг Артур прекрасно знал, что в десятые годы люди и шагу не могли ступить без чашечки кофе – старинного, ныне полузабытого и дорогущего, но, говорят, вкуснейшего напитка.

– Можно кружечку компрессино, – обратился Саламатин к юному продавцу в коричневом фартуке.

– Как—как?

Артур и сам понял, что сморозил глупость, и поспешил исправиться:

– То есть, я хотел сказать, кружечку англичано.

– Американо?

– Да, да.

– Пятьдесят шесть.

– Копеек?

– Рублей, – продавец почему—то засмеялся, словно Саламатин пошутил.

– Что?! Вы серьёзно? Ведь кофе в вашем времени было дешёвым!

– Что вы говорите? – черноволосая девушка, варившая кофе в глубине фургона, повернулась к окошку, – в каком это «нашем» времени?

– Ну, я имел в виду, вроде бы, раньше все пили кофе... то есть, я хочу сказать, сейчас все пьют кофе, – Саламатин почувствовал, что разговор явно уходит куда—то не туда, – но ладно, если оно такое дорогое, я его покупать не буду.

– Не «оно», а «он», – заметил продавец, – не хотите – не поку...

– Постой, – перебила его девушка и обратилась к Артуру, – я вам налью кофе бесплатно, если вы объясните мне, что такое «наше» время.

– Ваше время, – Саламатин с интересом смотрел на то, как его собеседница готовит американо, – это то время, в котором вы живёте. Вы поверите мне, если я скажу, что сегодня переместился в ваше время из будущего?

– Могу и поверить, – продавщица подала Артуру кружку, – если вы меня в этом убедите.

– Вот, пожалуйста, – тот достал из кармана коммуникатор – надо же, какая удача! Похоже, дело пошло—таки на лад.

– Да, это очень интересный прибор. Он может телепортировать вас в другую галактику?

– Нет, что вы, это простой коммуникатор.

– Ах, коммуникатор! Конечно, как я сразу не догадалась. А скажите...

– Послушайте, вообще—то было бы хорошо, если бы вы связались с властями.

– Вот как?

– Да, да. Я должен спасти Россию от скорой гибели.

– А, я понимаю, понимаю. Ожидается вторжение инопланетян?

– Нет, просто Китай и Белоруссия...

– В них случится зомби—апокалипсис?

– Лена, хватит, – вмешался продавец, – это нехорошо.

– Что?

– Нехорошо издеваться над больным человеком.

– При чём здесь больной? Это просто такая шутка. Ведь правда? – Лена посмотрела на Саламатина.

– Отстаньте от меня, – тихо сказал тот и ушёл, оставив кофе нетронутым.

Между тем темнело. Ещё с полчаса Артур слонялся по улицам; потом нашёл тихий, заросший клёном, черёмухой и бурьяном дворик, залез там в обшарпанную беседку и устроился на узкой скамейке.

...Из лесу потянуло холодом и сыростью; в сухой траве умолкли кузнечики, в кронах деревьев стихли голоса птиц. Солнце исчезло за высокими соснами и берёзами, скатившись на запад, туда, где далеко, за лесом, плескались зелёные, как бутылочное стекло, волны рукотворного моря. Последние золотые лучи проникали сквозь ветви деревьев и падали на беседку, на разноцветные стены домов, на холодную серую землю, освещая их мягким, радостным светом. Какой—то запоздалый пешеход быстрым шагом прошёл по тропинке; под его ногами тихо зашуршали листья. Где—то хлопнуло окно, проскрипела дверь; а Артур всё лежал на скамейке, смотрел на далёкое фиолетовое небо с серебряно—жёлтыми пятнами облаков и, засыпая, думал о том, что вот этот соседний дом – его родное жилище, но он никогда туда не вернётся; что ему уже не посидеть на этом балконе, который было видно сквозь ажурную решётку беседки, и не выглянуть в это окно, что глядело на него своим чёрным квадратным глазом чуть левее. Думал он и о том, что ни Белорусская Федерация, ни Китай не имеют права владеть русскими землями и что он приложит все силы к тому, чтобы уберечь Россию от катастрофы, и о том, что не грустить ему нужно, а радоваться, потому что любой истинно русский (ни я, ни кто угодно другой не сможет объяснить вам, что такое истинно русский и чем он отличается от неистинно русского) отдал бы всё за такой прекрасный шанс пустить историю в другое русло и сохранить величие своей (Белорусская Федерация, в принципе, тоже была вполне себе русской и вообще жилось там неплохо, но она не была своей) страны. Но такие серьёзные мысли

не очень—то хорошо думаются, когда твоё тело находится в лежачем положении; глаза Саламатина слипались, и он всё больше отдавался могучей, благословенной стихии сна.

Город засыпал; последние отсветы заката ложились на его улицы, и в этом красно—золотом вечернем свете, что незаметно сменялся голубыми сумерками, смутно угадывались резные крылья ангелов, спустившихся охранять сон всех горожан – людей, животных, домов и деревьев.

Глава 3

– А в моё время будет теплее, – подумал Артур, распрямившись, лёжа на лавочке.

Затем он резко, без рук, сел, скинув утреннюю дрему. Как же ему хотелось, чтобы все произошедшие оказалось просто сном, чтобы он сейчас очутился у себя дома, в своей постели – но нет. Перед ним оказался тот же самый заросший двор, что и вчера вечером.

– Надо придумать новый гениальный план по спасению России, раз уж я всё ещё здесь, – подумал он – долгое уныние, как читатель, должно быть, уже заметил, было Артуру несвойственно.

Но никаких идей ему в голову так и не приходило. Было холодно; на скамейке и на кустах вокруг беседки блестела роса; облезлая металлическая решётка за спиной Саламатина вся запотела.

– Пойду, что ли, посмотрю на пляж. Хоть увижу его ещё загопленным. – подумал Артур. Добравшись пешком до пляжа, Саламатин стал бесцельно похаживать вдоль берега.

– Первым делом необходимо раздобыть деньги, – думал он, шагая, – а затем поехать в Москву к президенту. Местные дремучие власти не дадут мне осуществить великое и только гений оценит мой замысел. Но откуда мне достать деньги?

– Эй, парень, отличный костюм!

Артур оглянулся.

– Да, ты. Отличный косплей, – произнес толстый мужчина в синей майке, жёлтой шапке и с пластмассовым мечом, – а какого персонажа ты изображаешь?

– Я не персонаж! Я Артур Саламатин. Я пришёл из будущего для того чтобы спасти Россию.

– Хороший косплеер никогда не выходит из роли, – ответил мужчина, достав телефон, – замутим селфи.

– Да какое селфи! – разозлился Саламатин – у меня есть доказательства, – и Артур полез в карман за коммуникатором, но, вспомнив, как его подняли на смех в прошлый раз, решил показать свой проездной.

Годовой проездной, напечатанный на электронной бумаге, красиво перемигивал фотки с видами Новосибирска будущего.

– Красивая вещица. – заметил мужчина, – где купил?

– На заказ делал, – грустно ответил Саламатин, уже отчаявшись кого—либо убедить в своей правоте.

– Хочешь, я за неё пятьсот рублей дам?

– Давай, – согласился Артур.

– Простолюдины всё равно не смогут понять всю технологичность приборов, которые я им показываю. Только настоящий гений сможет понять технологию будущего, – думал Саламатин, жуя не разбавленные водой макароны быстрого приготовления.

– И как они это едят? Запить бы чем—нибудь...

Глава 4

Ближе к вечеру Саламатин вернулся в Академгородок. Несмотря на все неудачи, он всё ещё не отчаивался найти способ спасти страну от гибели; сейчас ему предстояло приступить к важной части своей миссии – поиску достойных помощников; и, к счастью, у Артура уже был неплохой план на этот счёт.

Вскороности он заявился в интернет—кафе и подошел к баристу.

– Где у вас терминалы?

Молодой человек удивлённо обмахнул весть зал.

– А, вот что это такое! – воскликнул Саламатин, а про себя подумал: «Я же видел такие терминалы в музее. Как их там называли? Мониторы? Трудно же людям было до изобретение гибкого олед—дисплея...»

– Что—нибудь будем заказывать? – спросил барист.

– Есть кофе?

– Только кофе и есть.

– Тогда мне кружечку.

– Какой же медленный здесь интернет. Страница грузится уже третью минуту, – подумал Артур, выискивая подходящий раздел на сайте со странным названием «имиджборд».

Аноним №2358 05/09/2015 16:32:12

Я путешественник во времени. Я прибыл из будущего. В моём мире России больше нет. Сибирь захватили китайцы, а вся Европа находится под властью Великой Белорусский Федерации. Мне нужна помощь, чтобы предотвратить это.

Аноним №2379 05/09/2015 16:35:03 #2

>> №2358

Мы тут занимаемся возрождением великой русской литературы
Нам нету времени до каких—то розыгрышей.

Аноним №2432 05/09/2015 16:40:20 #3

>> №2379

Припекло так припекло. О_о

Аноним №2384 05/09/2015 16:51:08 #4

>> №2358

ЧТО ЗА БРЕД

Аноним №2410 05/09/2015 16:52:51 #5

>> №2358

вали из /hi

Аноним №2410 05/09/2015 17:02:34 #6

>> №2358

Мня заинтересовала ваша выдумка. Не могли бы вы рассказать про будущие по подробности. Viardo.

Аноним №2423 05/09/2015 17:15:51 #7

>> №2358
ср | / | г н 9

Никнейм Viardo показался Артуру знакомым. Вот только он не помнил, где встречал его раньше – но его это нисколько не заботило. После небольшого диалога он договорился встретиться с этим человеком в реале.

Глава 5

...Юрий Петрович Точило был писателем. Правда, писателя Точило вряд ли кто мог бы припомнить; книги он, следуя отчасти моде, отчасти (в куда большей степени) требованиям издателей, подписывал псевдонимами – то Баженовым, то Р. Виардо (Р. в этом имени равным счётом ничего не значило, но, по мнению издателя, добавляло солидности), а чаще всего – Сергеем Градским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.